

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

И.И. Лейман (Сыктывкар)

ТАК НАЧИНАЛИСЬ ЯРМАРКИ...*

К началу XIX в. на Европейском Севере России существовало двадцать городов. В городские функции входило не только административное управление, но и всяческое «поощрение торговой и промышленной деятельности населения» как самого города, так и окрестных поселений. Одним из самых простых и действенных способов такого «поощрения» являлись ярмарки, на которых население могло выгодно продать производимую в собственном хозяйстве продукцию и закупить необходимые продукты и предметы быта, которые были гораздо дешевле, чем у местных торговцев, намного разнообразнее и качественнее. Кроме того, городские ярмарки являлись важными информационно-культурными центрами, так как на них город встречался с деревней, жители разных уездов и даже губерний – друг с другом.

На протяжении XIX – начала XX в. ярмарки стали проводиться в большинстве городов Европейского Севера России. В первой половине XIX в. они были учреждены в Кадникове, Мезени, Никольске, Тотьме и Шенкурске; статус ярмарки получили торжки в Вельске. В Онеге ярмарка появилась только в начале XX в.; сроки проведения ярмарки были установлены с 6 декабря по 1 января. В целом об Онеге того времени современники свидетельствовали, что «торговля развита, но цены на все предметы потребления довольно высоки» [1]. Ярмарки отсутствовали в Кеми, Коле, Онеге и Холмогорах.

В Шенкурске ярмарка была учреждена в 1803 г. по просьбе граждан с разрешения Архангельского губернского правления. Сроки для ярмарки были назначены со 2 по 20 февраля, а название – Сретенская – дано в честь православного праздника Сретенья Господня, со дня которого начиналась ярмарка. Первая ярмарка в Шенкурске прошла в 1804 г. [2].

В первые годы после учреждения Сретенская ярмарка переживала период расцвета: на ярмарку приезжало много иногородних купцов, при-

* Публикуется при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

воз товаров в первое десятилетие после учреждения ярмарки доходил до 80 тыс. руб. Однако со временем она превратилась в «простую обыкновенную торговлю». Причин для этого было несколько. Во-первых, существовавшие в городе и уезде различные виды промыслов – смолокурение, кожаный промысел, изготовление свечей, мыловарение и др. – осуществлялись «рутинно, по старине», давали продукцию «грубую» и плохого качества, не имеющую «никуда, кроме своей местности сбыта». «Ремесел чем-нибудь замечательных в нем не существует, исключая необходимых везде и общеизвестных в каждом городе», – писали о Шенкурске современники [3]. Кроме этого, жители Шенкурска – «бедные и невежественные» – не имели достаточных капиталов и знаний для расширения своих торговых и промышленных предприятий. Во-вторых, в Шенкурском уезде существовала вторая ярмарка – Евдокиевская, проходившая в селе Благовещенском с 1 по 10 марта и пользовавшаяся большой популярностью среди торговцев. Обе ярмарки проходили приблизительно в одни и те же сроки, и торговцы из центральных губерний России, традиционно приезжавшие на Вагу, предпочитали продавать свои товары в с. Благовещенском, расположенном ближе к границе уезда с Вологдой, а не везти их дальше на 80 верст в Шенкурск [4]. «Сретенская ярмарка поставлена в такое отношение к Евдокиевской и по месту, и по времени, что... последняя ее совершенно убивает. Все, что кому нужно и продать или купить, везется на Евдокиевскую ярмарку и там продается и покупается. Не будь ея, Шенкурская Сретенская ярмарка много бы выиграла и имела бы то же значение, какое имеет теперь Евдокиевская», – заключали современники во второй половине XIX в. [5]. В-третьих, время проведения Сретенской ярмарки не совпадало с периодами крупных торговых заготовок: «в это время все закупки для сбыта уже сделаны», часть производимых на месте товаров уже была отправлена в другие города, часть припасена для Благовещенской ярмарки. На Сретенскую ярмарку привозили «одну мелочь, забракованную для иногороднего сбыта» [6]. Больших торговых оборотов Сретенская ярмарка не имела. Во второй трети XIX в. объем привезенного товара в среднем составлял 20 тыс. руб., а в конце XIX в. вследствие общего экономического подъема в стране обороты Сретенской ярмарки возросли до 90 тыс. руб.

Основными товарами на Сретенской ярмарке были шелковые, хлопчатобумажные, ситцевые и шерстяные ткани, металлические изделия, фарфоровая и фаянсовая посуда, различные церковные вещи, хлеб, привозимые из соседних губерний (преимущественно из Вологодской) [7]. Население города и уезда сбывало на ярмарке продукты, кожи и изделия из них, мясо, рыбу, масло, свечи, меха [8]. Производимая в Шенкурском уезде смола закупалась для продажи за границу через Архангельский порт [9]. Сретенская ярмарка без значительного изменения сроков проведения существовала

вплоть до начала XX в.; других ярмарок в Шенкурске на протяжении XIX – начала XX в. учреждено не было.

В 1822 г. на основании прошения городского главы купца 3-й гильдии Федора Дьячкова были открыты две ярмарки в Кадникове: с 1 по 7 января и с 29 июня по 3 июля [10]. Ярмарки получили название соответственно Крещенская и Петровская. В середине XIX в. сроки Петровской ярмарки сократились до двух дней, и она стала проходить с 30 июня по 1 июля [11]. Изменение сроков, вероятно, было вызвано необходимостью привлечь к ярмарке большее количество торговцев, и тем самым хотя бы как-то способствовать ее оживлению: согласно Торговому уставу 1842 г., на ярмарках, продолжающихся не более трех дней, за занимаемые торговцами лавки не надо было заключать специальный контракт, который должен был оформляться на гербовой бумаге [12].

Особого развития ярмарки в Кадникове не получили. В документах 1840 г. значилось, что «на обеих сиих ярмарках стечение народа было весьма незначительное» [13]. Торговали на ярмарках сукном, шелковыми тканями, фарфоровой и стеклянной посудой, металлическими изделиями, сахаром, чаем, фруктами и конфетами, привозимыми купцами Вологодской и отчасти Ярославской губерний [14]. Средние торговые обороты Петровской ярмарки составляли 20 тыс. руб., а Крещенской – 10 тыс. руб.

В 1860 г. вместо прежних ярмарок в Кадникове с разрешения министра внутренних дел были учреждены две новые ярмарки: Филипповская (17–21 ноября) и Никольская (9–15 мая) [15]. На этих ярмарках, как и на предыдущих, торговали сукнами, шелками, бакалейными товарами, лошадьми, рогатым скотом, льном, маслом, хлебом и различными изделиями, производимыми в крестьянских хозяйствах [16]. Новые ярмарки не смогли оживить торговлю города; торг на них в целом был незначителен и больше походил на «сельские торжки и базары, чем на городские ярмарки» [17].

В начале 1870-х гг. Никольская ярмарка была упразднена, а в 1876 г. в Кадникове вновь была учреждена Петровская ярмарка, которая проводилась с 28 по 30 июня. Обороты Петровской ярмарки были незначительны вплоть до ее упразднения в начале 1890-х гг. [18]. С этого времени в Кадникове существовала только одна ярмарка – Филипьевская, на которой торговали лошадьми, льном, мануфактурными и галантерейными товарами [19].

В начале XX в. Кадников представлял собой небольшой тихий город, ничем не отличавшийся «как в прошлом, так и в настоящем». Его торговля носила «почти исключительно местный характер» [20]. Кроме функционировавшей Филипьевской ярмарки, в городе с 7 по 10 марта проводилась Васильевская [21].

С 1837 г. можно говорить о существовании ярмарки в Вельске. Она была учреждена вместо проводившегося прежде 18 января торжка, полу-

чила название Афанасьевская и проводилась с 15 по 25 января [22]. Со второй половины XIX в. сроки проведения ярмарки были сокращены до семи дней – с 18 по 25 января, вероятно, вследствие того факта, что ярмарки, продолжавшиеся не более недели, не облагались налогом [23]. В конце XIX в. в Вельске была учреждена еще одна ярмарка – Власьевская, продолжавшаяся с 11 по 18 февраля [24].

Основными товарами на ярмарках в Вельске были различные ткани – шелковые, хлопчатобумажные, шерстяные; на них приходилось от одной трети до половины стоимости всех привезенных товаров [25]. Кроме того, на ярмарке продавались металлические изделия, кожа, мясо, рыба, мыло, посуда – деревянная, глиняная и стеклянная, хлеб и другие товары, необходимые в хозяйстве крестьян и городских жителей [26]. Особого значения в торгово-экономической жизни Европейского Севера России Афанасьевская ярмарка не имела, ее торговые обороты даже в лучшие годы не превышали 10 тыс. руб.

О существовании ярмарок в Никольске также можно говорить с 1837 г. [27]. В городе официально были учреждены две ярмарки с 1 по 15 ноября и с 10 августа по 1 сентября. Однако фактически торговля на ярмарке не производилась, что было характерно на всем протяжении XIX в. В 1837 г. «приезжающих для торгов купцов и разного звания людей не было» [28]. В 1848 г. «ни съезда людей, ни привоза товаров» на ярмарках тоже не наблюдалось. Осуществлялся только небольшой торг товарами, привозимыми гужем из Устюга и Костромской губернии, однако ценность их была «совершенно ничтожна» [29].

Попыткой хоть как-то оживить ярмарочную торговлю в городе стало изменение сроков ярмарок в 1858 г., когда на основании указа Вологодского губернского правления от 23 октября 1858 г. за № 17335 в городе были учреждены ярмарки с 1 по 15 мая и с 15 ноября по 8 декабря [30]. Однако и эти меры видимых результатов не принесли. «Иногородцы» все также не приезжали на ярмарки. Торговля в Никольске оживала только по понедельникам, когда проводились торжки, где торговали крестьянскими изделиями. Однако и здесь торг был незначителен [31].

В 1870-х гг. в Никольске осталась только одна ярмарка – в ноябре, однако и она существовала лишь на бумаге [32]. С начала 1890-х гг. ярмарок в Никольске не было [33]. В 1911 г. в Никольске значились две ярмарки: Никольская (2–5 декабря) и Рождественская (22–25 декабря) [34]. В целом торговля Никольска в начале XX в. носила «исключительно местный характер» [35].

О проведении ярмарок в Тотеме можно с уверенностью говорить с 1837 г. [36]. В это время здесь проходила Афанасьевская ярмарка с 10 по 20 февраля. Дворяне и иностранные купцы ярмарку не посещали. В 1840 г. на яр-

марке было зафиксировано 1470 участников, среди них приезжих купцов и других торговцев было 26 чел. [37]. В 1841 г. в Тотьме была учреждена Благовещенская ярмарка со сроками проведения с 24 марта по 1 апреля. В первое время приезд торговцев и торговые обороты Благовещенской ярмарки были достаточно скромны. Если на Афанасьевской ярмарке в 1841 г. участвовало около 1400 чел., то на Благовещенской – менее 700 [38]. Однако уже в 1850-х гг. обороты ярмарок практически сравнялись. На Афанасьевской и Благовещенской ярмарках торговали тканями, металлическими изделиями, стеклянной посудой, мехами, кожей, продуктами [39]. Товар привозился из Вологды, Ярославля, Архангельска, с Нижегородской и Ростовской ярмарок [40]. Со второй половины 1860-х гг. обороты ярмарок стали снижаться; среди товаров стали преобладать изделия местного происхождения: «красные товары и съестные припасы» [41].

В 1877 г. в Тотьме вологодским губернским земским собранием по ходатайству тотемской городской думы и уездного земства была учреждена еще одна ярмарка с 26 ноября по 6 декабря под названием Георгиевская (или Егорьевская) [42]. В последующие годы обороты всех трех ярмарок в Тотьме были незначительны. Ярмарки отличались от «обыденного времени» только тем, что в это время в город приезжало много крестьян Тотемского уезда для закупки товаров «почти у тотемских же торговцев» [43]. В начале XX в. о Тотьме писали как тихом патриархальном городке, где не существовало крупных торговых предприятий и фабрично-заводской промышленности, о ярмарках никаких упоминаний не было [44].

Таким образом, во всех городах Европейского Севера России, где ярмарки появились только в первой трети XIX в., особого развития ярмарочная торговля не получила. Торговые обороты ярмарок в Никольске не превышали 2 тыс. руб.; в Вельске они составляли в среднем около 10 тыс. руб. В Кадникове, Тотьме и Шенкурске объем привоза товаров на ярмарку составлял соответственно в среднем около 30, 70 и 90 тыс. руб. Во всех указанных городах ярмарки имели исключительно местное значение, удовлетворяя основные потребности населения в продуктах и создавая условия для выгодного сбыта продукции промыслов. Приезжих из других губерний торговцев практически не было.

Основными причинами того, что учреждение ярмарок в «молодых» городах не привело к становлению последних как торговых центров, являлось отсутствие исторической традиции и не всегда удачные сроки проведения ярмарок. Хотя все города – Вельск, Кадников, Тотьма и Никольск – находились в западной части Европейского Севера России, т.е. недалеко от центральных губерний страны и к тому же при оживленных водных и сухопутных путях, их соседство с такими крупными торговыми центрами Европейского Севера России, как Вологда, Грязовец и Великий Устюг, создавало молодым

городам условия жесткой конкуренции, которую так и не удалось преодолеть на всем протяжении XIX в. По своему географическому положению Шенкурск, Вельск, Кадников, Тотьма и Никольск образовывали своеобразное «полукольцо» между Вологдой и Грязовцом на юго-западе и Великим Устюгом на северо-востоке, и население близлежащих населенных пунктов предпочитало сбывать свою продукцию и закупать необходимые товары не на малоизвестных ярмарках новых городов, а на крупных, уже ставших традиционными, ярмарках.

При этом сроки проведения ярмарок в Шенкурске, Вельске, Кадникове, Тотьме и Никольске часто совпадали или находились в непосредственной близости от сроков проведения более известных и крупных ярмарок Европейского Севера России. Ярмарка в Шенкурске «страдала» от Евдокиевской ярмарки в с. Благовещенском Шенкурского уезда: хотя последняя проводилась немного позднее, но торговцы старались беречь товар именно для Евдокиевской ярмарки, где можно было сбыть его с большей выгодой. Крещенская ярмарка в Кадникове (1–7 января) предшествовала Январской ярмарке в Вологде (с 6 января по 1 февраля) – одной из крупнейших ярмарок на Европейском Севере России. Афанасьевская ярмарка в Вельске (15–25 января) проходила практически одновременно с Антоньевской ярмаркой в Грязовце (15–18 января) и Афанасьевской ярмаркой в Лальске (13–23 января).

Афанасьевская ярмарка в Тотьме, проводившаяся с 10 по 20 февраля, не имела больших торговых оборотов по причине общего в крае «торгового затишья» после «бурного» января, в течение которого проходила масса крупных ярмарок и оживленной была торговля на еженедельных торжках. В целом февраль не был удобным для проведения ярмарок временем. Основная масса излишков уже была распродана, а все необходимое для хозяйства было закуплено еще в январе. И если в январе в городах Европейского Севера России проводилось около десяти ярмарок, половина которых имела торговые обороты от 50 до 100 тыс. руб., то в феврале – только три малозначительные ярмарки в Шенкурске, Вельске и Тотьме.

Благовещенская ярмарка в Тотьме (24 марта – 1 апреля) проходила практически одновременно с Алексеевской ярмаркой в Красноборске (с 17 по 25 марта) и Благовещенской в Лальске (20–25 марта). Петровская (29 июня – 3 июля) и Филипповская (17–21 ноября) ярмарки в Кадникове совпадали с Петровской (27–30 июня) и Введенской (17–22 ноября) ярмарками в Грязовце, ярмарка в Никольске (1–15 ноября) – с Михайловской ярмаркой в Лальске (3–8 ноября), Георгиевская ярмарка в Тотьме (26 ноября – 6 декабря) – с Андреевской в Красноборске (28 ноября – 4 декабря), Никольскими в Лальске (1–6 декабря) и Великом Устюге (5–12 декабря). Ноябрь – начало декабря были самым «ярмарочным» временем на Европейском Севере Рос-

сии. Тогда в городах проводилось более десятка ярмарок, и население, естественно, предпочитало ехать на более крупные и известные ярмарки края, где можно было более выгодно продать и купить необходимые товары.

Однако в целом неоднократные попытки учреждения новых ярмарок в городах Европейского Севера России и общая динамика развития ярмарочной торговли в рассмотренное время свидетельствуют о том, что ярмарки очень долго сохраняли свою значимость для населения края даже в то время, когда в центральной России большой импульс развития получила стационарная торговля. И дело здесь не только в необходимости сбыта и закупки продукции, но и в потребности живого общения и обмена информацией, что было особенно актуально в условиях неразвитости сети путей сообщения на Европейском Севере России.

Литература и источники

1. Торгов А.Я. Деловой спутник по Северному краю и верхнему Поволжью. Ярославль, 1911. С. 61.
2. Князева Л.Е. Сретенская ярмарка в Шенкурске // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003. С. 266; Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. Архангельск, 1864. С. 118–119; Романовский Н. А начиналось всё так... // Важский край. 2001. 9 ноября. С. 4.
3. Архангельские губернские ведомости. 1850. № 11.
4. Там же.
5. Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 г. С. 132–133.
6. Там же. С. 133.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323об.–1324; Д. 2406. Л. 694; Отчет о состоянии губернии за 1844 год // Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514; Отчет Вологодского губернатора за 1870 год // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3852. Л. 242–242об.; Памятная книжка Архангельской губернии на 1862. Архангельск, б.д. С. 264–267.
8. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2181. Л. 1323об.–1324; Д. 2961. Ст. 290. Л. 484–485; Д. 3025. Л. 220, 248–249; Д. 3852. Л. 242–242об.; Отчет Вологодского губернатора за 1870 год.
9. Отчет о состоянии губернии за 1844 год // ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 514.
10. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 542.
11. РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2406. Л. 425–430.
12. Устав торговый. Ст. 2523, 2525 // Свод законов Российской империи. Т. 11. СПб., 1842.
13. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 6.
14. Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2. Ч. 3. СПб., 1850. С. 340–341.
15. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 52.
16. Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается // Месяцеслов «Народной беседы» на 1866 год. СПб., 1866. С. 136–137, 143–144.

17. Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. Вологда, 1864. С. 114.
18. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 112–113; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93.
19. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895. Л. 2; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 93.
20. К познанию родного края // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1911. С. 28; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 122.
21. Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 5.
22. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.
23. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2.
24. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113.
25. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 960. Л. 119–120; Д. 1490. Л. 1–26.
26. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1312.
27. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.
28. Там же. Л. 19.
29. Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2. Ч. 3. СПб., 1850. С. 346.
30. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2408. Л. 1531. Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается. С. 136–137, 143–144.
32. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 2. Д. 2895. Л. 25.
33. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 114; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 94.
34. Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С. 14.
35. К познанию родного края. С. 30.
36. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 784.
37. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 1. Д. 1051. Л. 8.
38. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 960. Л. 121.
39. Там же. Л. 121.
40. Вологодская Губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2. Ч. 3. СПб., 1850. С. 342.
41. Ярмарки и базарные дни: Где когда бывают и что продается. С. 136–137, 143–144.
42. Попов-Знаменский А.В. Указ. соч. С. 96.
43. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 113; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897. Вологда, 1896. С. 9; Попов-Знаменский А.В. Город Тотьма Вологодской губернии. Исторический очерк. Вологда, 1887. С. 126.
44. К познанию родного края. С. 18; Торгов А.Я. Указ. соч. С. 126.